Глава 11

Бессмертная секта Даньцянь при отборе учеников делала упор прежде всего на их душевные качества и врождённую интуицию. В этом и заключалось подлинное благородство великого ордена.

Размышляя об этом, Цзюнь Чи пришёл к выводу, что Даньцянь — весьма достойное пристанище. Если удастся закрепиться здесь, он не против остаться надолго.

Одна лишь мысль не давала покоя: если он найдёт душу Цзюнь Яня, позволит ли секта провести обряд захвата тела? Великие праведные ордены обычно не жаловали подобные техники. Случись такое, ему останется только забрать брата и пуститься в бега.

Цзюнь Чи стоял под сенью дерева бодхи, прикрыв глаза и погрузившись в свои думы. Час пролетел незаметно. Из врат начали выходить люди — один за другим, но поток их заметно иссяк. Всего набралось около двухсот человек.

Цзюнь Чи не ожидал, что этот этап отсеет стольких претендентов.

— Поговаривают, раньше испытание третьей ступени было иным, — донёсся чей-то голос. — В этом году правила ужесточили?

— Похоже на то. Прошлый отбор был куда мягче. Если честно, в том зале я едва с ума не сошёл, чудо, что вообще выбрался.

— И кто же стал первым?

— Кто-то спрашивал — сказали, либо молодой господин Кунсюй, либо тот парень, что назвался Лю Цзюньчи.

— Этот Лю Цзюньчи каждый раз в первых рядах. Видать, непрост. Только странно, раньше о нём никто и не слыхивал.

— В этот раз полно «тёмных лошадок». Даньцянь ведь ценит разум и волю, а не только уровень развития, как другие секты.

— Может, пойти спросить у него прямо: он первый или молодой господин Кунсюй?

— К чему эти расспросы? Скоро имена и места всё равно высекут на яшмовой стеле.

Говорящий покосился на Лю Цзюньчи. Тот замер под деревом — высокий, статный, с кожей,

тронутой загаром, и взглядом глубоким, точно ночное небо, полным тайн. Несмотря на внешнее спокойствие, от него веяло отчуждённостью, к которой не хотелось приближаться. Отводя глаза, говоривший заметил, как к загадочному юноше уже направился младший сын семьи Бай.

Бай Цзянь улыбнулся Цзюнь Чи.

— Быстро же ты справился. Я вот едва успел в срок, боялся, что опоздал.

— На этот этап действительно выделили слишком мало времени, — ответил Цзюнь Чи.

— Да уж, — кивнул Бай Цзянь. — Дали бы больше — половина претендентов точно бы в том массиве рассудок потеряла.

Он замялся на мгновение и всё же спросил:

— Слышал, вы с Кун Сю вышли первыми. Так кто из вас в итоге лидер?

Присутствующие навострили уши. Цзюнь Чи лишь усмехнулся:

— Кунсюй. Когда я вышел, он уже ждал снаружи.

Бай Цзянь разочарованно протянул:

— Неужели и правда он…

Двое слуг, сопровождавших Кун Сю, заметно приободрились. Один из них, чьего товарища уже отсеяли, явно хотел вскочить и высказать что-нибудь едкое в защиту чести своего господина, но Кун Сю придержал его за рукав, велев молчать.

Видимо, после того как он в прошлый раз позорно растянулся на земле сразу после эффектной позы, в нём проснулось здравомыслие. Да и злить Бай Цзяня, чей старший брат был распорядителем, явно не входило в его планы. Самолюбования в Кун Сю хватало, но и дураком он не был.

Бай Пу отправился переправлять проваливших испытание обратно на тот берег Моря Юэлин, а к оставшимся вышел экзаменатор четвёртого этапа.

Как все и предполагали, им оказался истинный владыка Чан Е.

В этот раз на нём не было летящих белых одежд. Он предстал в чёрном ритуальном халате,

расшитом сложными узорами по рукавам и подолу — знаках, в которых чувствовалась мощь вложенных заклятий.

При виде него Цзюнь Чи внутренне подобрался. Ему стоило огромных усилий не броситься вперёд, не схватить этого человека за грудки и не вытрясти из него сведения о Цзюнь Яне. Он сжимал кулаки до белых костяшек, заставляя себя сохранять ледяное спокойствие.

Взгляд Чан Е скользнул по Цзюнь Чи, но не задержался ни на мгновение. Он смотрел сквозь него, словно они никогда не встречались. Для заклинателя его уровня, тем более стадии Хунхуа, обладающего феноменальной памятью, такое было невозможно.

«Он не может меня не помнить», — упрямо твердил себе Цзюнь Чи.

Но Чан Е игнорировал его существование, и с этим ничего нельзя было поделать.

Голос истинного владыки, чистый и отстранённый, разнёсся над площадью:

— Я Чан Е, распорядитель четвёртого этапа. Прошу всех следовать за мной к месту испытания.

Он развернулся и неспешно зашагал по каменной лестнице, ведущей вглубь гор.

Толпа двинулась следом. Среди претендентов были как те, кто не обладал духовными силами, так и заклинатели начальных ступеней, поэтому Чан Е шёл размеренно.

В каждом его движении, в том, как шлейф чёрных одежд касался ступеней, чувствовалось величие и строгая красота.

Цзюнь Чи держался в середине группы, не стремясь выбиться вперёд.

— Это действительно владыка Чан Е… — шептались в толпе. — Значит, слухи верны, и Пик Рицзин в этот раз примет учеников.

— Он великолепен. Говорят, у него было всего четыре корня, а он достиг таких высот. Один на миллион… Вот бы попасть на его пик, стать таким же.

Слушая восторженные вздохи, Цзюнь Чи невольно заинтересовался: что же это за человек — бессмертный владыка Нин Фэн, раз он внушает людям такое благоговение?

Путь до места четвёртого этапа оказался неблизким. Те, у кого не было основ совершенствования, уже обливались потом и тяжело дышали, но Чан Е не замедлял шага. Он шёл вперёд, не оборачиваясь.

Цзюнь Чи заметил мальчишку в конце колонны. Тот раскраснелся, задыхался и в какой-то момент, споткнувшись о край ступени, полетел на камни. Никто из идущих рядом заклинателей не протянул ему руки.

Цзюнь Чи помедлил, а затем подошёл к нему и помог подняться.

— Может, подвезти тебя на спине? — спросил он.

Юноше на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, но для Цзюнь Чи всякий, кто был младше Цзюнь Яня, казался ребёнком.

Мальчик — смуглый, усыпанный веснушками, с чёрными, решительными глазами — на миг замер, удивлённый предложением. В его взгляде читалась недетская стойкость. У него не было ни капли духовной силы, он держался лишь на голом упрямстве.

— Спасибо, не надо, — твёрдо ответил он.

Цзюнь Чи отпустил его руку. Мальчик подвязал полы одежды на поясе и, пошатываясь от усталости, двинулся дальше. Его взгляд затуманился, но в нём не было и тени желания сдаться.

И это понятно. Пройти три круга ада и отступить сейчас? Те, кто хотел сдаться, ушли ещё на первом этапе.

Цзюнь Чи шёл за ним следом. Спустя ещё час ходьбы дорога пошла под уклон, и они наконец достигли цели.

Это была горная долина, вход в которую преграждал величественный дворец. Над входом красовалась вывеска: «Зал Перворождения Всего Сущего».

Название казалось странным. Никто не понимал, где они и что их ждёт.

Среди участников было немало отпрысков знатных семей, которые обычно знали программу испытаний назубок, но в этот раз всё шло наперекосяк. Даже Бай Цзянь выглядел растерянным.

Чан Е поднялся на ступени дворца. Перед ним стояло чуть больше двухсот человек, многие из которых всё ещё пытались восстановить дыхание.

Владыка окинул их бесстрастным взглядом.

— На этом этапе мы отберём сто человек. Все они станут учениками секты Даньцянь. По воле главы ордена и моего наставника, десять лучших из вас будут приняты на Пики Мингуан и Рицзин. Остальные старейшины также следят за процессом — если вы проявите себя, вас могут забрать во внутреннюю секту другие мастера. Так что советую постараться.

Толпа взорвалась приглушёнными возгласами.

Слухи подтвердились. Пик Мингуан, обитель главы ордена, был главной вершиной секты, а Пик Рицзин — второй по значимости. Попасть туда было пределом мечтаний любого заклинателя. В глазах людей вспыхнул азарт. Даже если не удастся попасть к главе или Нин Фэну, быть замеченным любым другим старейшиной — это уже огромная удача.

Для простых бродячих заклинателей или смертных, пришедших сюда за чудом, поступление в Даньцянь было шансом прыгнуть выше головы. А возможность попасть во внутреннюю секту и вовсе сулила невероятные перспективы. Теперь за это место каждый готов был биться насмерть.

Чан Е продолжил:

— Четвёртое испытание разработано моим наставником. Вы войдёте внутрь только своим духовным сознанием. Сто выживших станут победителями. Для тех, кто «умрёт» в испытании, сознание вернётся в тело, после чего я переправлю вас на другой берег. Вы также можете признать поражение в любой момент, и я выведу вас. Правила ясны?

Несмотря на внешнюю холодность, тон Чан Е оставался спокойным.

Люди переглянулись и закивали. Никто не был настолько глуп, чтобы не понять: впереди их ждёт схватка.

Чан Е толкнул тяжёлые двери Зала Перворождения Всего Сущего.

— Прошу, господа.

Цзюнь Чи вошёл во дворец вместе со всеми. Внутри пространство исказилось: перед ними раскинулся длинный коридор со множеством открытых дверей. Голос Чан Е эхом отозвался в их головах:

— Каждый выбирает свою дверь.

Цзюнь Чи увидел, как люди начали заходить в проёмы, и за каждым вошедшим дверь с шумом захлопывалась. Неужели у каждого свой путь?

Он проводил взглядом веснушчатого мальчишку, который решительно шагнул в ближайший проход, и сам выбрал себе дверь.

Едва он переступил порог, перед глазами всё померкло. Спустя мгновение он пришёл в себя.

В лицо ударил свежий ветерок. Цзюнь Чи открыл глаза и обнаружил, что находится в удивительно красивом месте. Неподалёку раскинулось озеро, в зеркальной глади которого отражались облака и зелёные кроны. Он стоял на возвышенности, откуда открывался вид на всю округу.

«Должно быть, это иллюзорный массив или скрытое карманное измерение», — подумал он. Раз испытание придумал сам Нин Фэн, скорее всего, это сложная магическая формация.

Двести человек, а остаться должна сотня. Половина пойдёт под нож. Значит, здесь не место для прогулок.

Пока Цзюнь Чи размышлял, на спокойной глади озера пошла рябь. Всплыла огромная белая рыбья голова с рядами острых зубов. Рыбина выпрыгнула из воды и с хрустом перекусила рыбёшку поменьше. Чешуя хищника сверкнула на солнце холодным блеском.

В ту же секунду в голове Цзюнь Чи прозвучал голос:

«Испытание четвёртого этапа начато. Один участник погиб».

Цзюнь Чи вздрогнул. Нужно было срочно искать укрытие и наблюдать. Но стоило ему попытаться сдвинуться с места, как он понял: он не может пошевелить ни рукой, ни ногой.

С нарастающим недоумением он осмотрел себя. Оказалось, он стал деревом. Его корни уходили глубоко в расщелину огромного валуна на скале, а ветви беззащитно качались на ветру.

Цзюнь Чи оцепенел от абсурдности ситуации.

«Бессмертный владыка Нин Фэн… вы что, так часто делили свою душу и проживали чужие жизни, что теперь увлеклись ролевыми играми?» — мелькнуло в голове. Кто ещё в здравом уме мог придумать такой экзамен?

Он вдруг понял: та рыбка, которую только что сожрали в озере, тоже наверняка была чьим-то духовным сознанием.

Словно в подтверждение его догадки, в сознании посыпались новые оповещения о смертях участников. Одна за другой.

http://bllate.org/book/17440/1663459